

馭鮫記

ПРОЛОГ

Зимой темнеет особенно рано. Вечернее солнце клонилось к закату, окрашивая бумагу на окне в оранжевый цвет. Бумага сияла, словно ее припорошили золотистой пылью, зато в комнату свет не проникал. Если бы не пляшущий огонек свечи, в ней было бы совсем темно. Укутанная в атласное одеяло девушка вздрогнула, тихонько застонала и проснулась. Прищурившись, она бросила взгляд в сторону окна и подумала: «Ах, уже стемнело, пора вставать».

Девушка зевнула и поднялась на ноги. Расчесав перед зеркалом волосы, она вновь посмотрела на утасяющий в окне свет, вскинула брови и коснулась закрытой оконной рамы. Окно со скрипом отворилось. Стоя у стены, девушка окунула руку в последние лучи заходящего солнца.

В тот же миг и без того худая рука обратилась в голую кость скелета, словно солнечный свет содрал с нее остатки плоти. Скрытое в тени девичье тело не изменилось. Цзи Юньхэ повертела рукой, изучая обнажившиеся на свету кости. Сжав ладонь в кулак, она бесстрастно произнесла:

— Ну и жуть.

Во двор неторопливо вошла служанка, неся короб с едой. Цзи Юньхэ убрала руку, но окно не закрыла.

Несмотря на солнце, день выдался холодным и ветреным. Ветер со свистом врвался в комнату, но Цзи Юньхэ не чувствовала его ледящих порывов. Прислонившись к стене, девушка разглядывала далекий пейзаж. Когда она выдохнула, изо рта вылетело студеное облачко белого пара.

«Похоже, ночью выпадет снег. Надо бы подогреть вина», — подумала девушка.

Дверь распахнулась от резкого толчка. В то же мгновение солнце нырнуло за линию горизонта. В комнате стало еще темнее. Вошла служанка Цзян Вэйянь, держа в руках короб с едой. Она явно была не в духе. С нагловатым видом приподняв брови, служанка важно проговорила:

— Вино пить собралась? Ты и так больна, совсем уморить себя хочешь? Окно можно и закрыть. Замерзнешь насмерть — беда невелика, а если простудишься — мне потом ухаживать за тобой.

С этими словами Цзян Вэйянь принялась доставать из короба еду. Цзи Юньхэ смотрела на нее, облокотясь о раму и опершись головой на руку. Дерзкие речи служанки ее вовсе не рассердили и даже вызвали легкую улыбку, затаившуюся в уголках губ.

— В такой снежный день все по домам сидят. А мне приходится еду тебе таскать, — бубнила Цзян Вэйянь, накрывая на стол.

Обернувшись, она заметила, что Цзи Юньхэ так и не закрыла окно. Брови служанки тут же взметнулись вверх:

— Ты не слышала, что я тебе сказала?

— Слышала. — Цзи Юньхэ глядела на служанку из-под изогнутых бровей, словно видела перед собой не сварливую, докучливую девчонку, а некую диковинку. — Продолжай.

От такого Цзян Вэйянь совсем взъярилась. Отставив в сторону миску, она сделала два размашистых шага к окну и протянула руку, собираясь его захлопнуть, но тут из-под ее локтя высунулась рука Цзи Юньхэ и придержала створку. Несмотря на свой болезненный вид, Цзи Юньхэ оказалась сильнее. Цзян Вэйянь обернулась и свирепо уставилась на девушку. Та по-прежнему едва заметно улыбалась:

— Я хотела проветриться, подышать свежим воздухом. Целый день взаперти...

Не успела она договорить, как служанка шлепнула ее по руке:

— Да кому ты нужна?

Цзи Юньхэ посмотрела на покрасневшую кисть и прищурилась. Цзян Вэйянь закрыла окно и хотела вернуться на прежнее место:

— Ешь давай. Поправишься — тогда...

Не дав ей закончить фразу, Цзи Юньхэ схватила служанку за запястье. Та вытаращила на девушку глаза, опешив. Не успев ничего сказать, Цзян Вэйянь почувствовала, что ее тело стало легким как перышко. Непостижимым образом голова служанки со стуком ударилась о закрытое окно, распахнув его настежь.

Холодный ветер ударил Цзян Вэйянь в лицо. Служанка торчала из окна по пояс, ее удерживала только Цзи Юньхэ, схватившая нахалку за по-

дол. Цзи Юньхэ потребовалось немало сил, чтобы не дать служанке рухнуть вниз с третьего этажа. Цзян Вэйянь позеленела. Дрожащим голосом она прокричала:

— Ты... Что ты творишь? Отпусти! Нет! Не отпускаяй...

Цзи Юньхэ свободной рукой смахнула со лба мелкие капельки пота, пару раз кашлянула и со вздохом произнесла:

— Ох, я действительно не та, что прежде. Из-за какой-то ерунды устала так, что сердце колотится и рука трясется.

Заслышав такое, Цзян Вэйянь испугалась не на шутку и вцепилась девушке в запястье:

— Нет, нет, нет. Пожалуйста, не надо!

Цзи Юньхэ в ответ улыбнулась:

— Да кому ты нужна?

Она притворилась, что собирается разжать руку. Цзян Вэйянь пронзительно заверещала от страха, но вдруг почувствовала, как ее приподнимает неведомая сила.

Приоткрыв зажмуренные глаза, служанка поняла, что Цзи Юньхэ затащила ее обратно. Стоя посреди комнаты, Цзян Вэйянь обернулась: за окном свирепствовал ледяной ветер, солнце уже село, унеся с собой остатки тепла.

А она только что чуть не выпала из окна...

Цзян Вэйянь перевела взгляд на Цзи Юньхэ, которая больше не скрывала улыбки.

— Как ощущения, когда над тобой издеваются? — поинтересовалась девушка.

Опасность миновала, и гнев Цзян Вэйянь пересилил страх. Она с детства упражнялась в бо-

евых искусствах, обладала непокорным нравом и потому была уверена, что Цзи Юньхэ удалось взять верх, потому что она напала исподтишка. Цзян Вэйянь приходилась племянницей управляющей резиденцией. Правда, тетушка строгонастрого запретила ей поднимать шум в Заоблачном саду.

Но теперь в Заоблачном саду поселилась эта болезненная «госпожа». К ней обращались как к госпоже, хотя на самом деле она жила здесь под домашним арестом. Заоблачный сад находился на острове посреди озера, отрезанном от остального мира. Без разрешения свыше сюда не могла ступить нога постороннего. Чужакам путь сюда был заказан, но и жителям Заоблачного сада запрещалось по своей воле покидать остров.

Приказ свыше гласил, что «госпоже» нельзя выходить из ее покоев. Еду ей носила Цзян Вэйянь. Когда служанка уходила, то запирала комнату на замок, словно тюремную камеру.

Поговаривали, что «госпожа» состояла в родстве с высокопоставленным сановником, который владел резиденцией. Но за столько дней, что Цзи Юньхэ провела здесь, сановник не только ни разу не посетил Заоблачный сад, но даже на острове не показывался. Поэтому Цзян Вэйянь решила, что перед ней всеми позабытая, впавшая в немилость больная девушка, которую скоро приберет смерть. У нее даже титула не было, кому она только нужна?

Цзян Вэйянь с малых лет росла в неге и довольстве. Если бы ее род не обнищал, разве те-

тушка поручила бы ей работу прислуги в этой резиденции? А теперь еще приходится насмешки терпеть. Чем больше Цзян Вэйянь об этом думала, тем сильнее злилась. Изловчившись, она попыталась вlepить Цзи Юньхэ пощечину:

— Что ты о себе возомнила?

Однако ее ладонь так и не коснулась щеки Цзи Юньхэ. Руку Цзян Вэйянь перехватили на полпути. Почувствовав, что имеет дело с неженской силой, служанка повернула голову и увидела перед собой черное одеяние с вышитыми цветами акации и застывшие синие льдинки глаз.

Это... это же...

Узнав гостя, Цзян Вэйянь задрожала от страха. Не успела она отвесить ни единого поклона, как рука, сжимавшая ее запястье, опустилась ей на шею. Цзян Вэйянь услышала холодный, с примесью ярости голос, который, казалось, мог снять мясо с костей, точно острый клинок:

— А ты что о себе возомнила?

В следующее мгновение служанку небрежно вышвырнули из открытого окна, точно ненужный хлам. Она грохнулась в замерзший пруд посреди двора, проломила лед и ушла под воду, откуда вскоре вынырнула, умоляя о помощи и взывая к милости господина.

Слуги, находившиеся снаружи, застыли в ужасе, бросив испуганный взгляд на окно третьего этажа. Никто не посмел двинуться с места.

— Эй, вытащите ее кто-нибудь, — высунув голову в окно, крикнула Цзи Юньхэ слугам внизу. — Если не поможете, она погибнет.

Но те не шевелились, боясь даже головы поднять: суровая фигура господина в черном одеянии рядом с Цзи Юньхэ вселяла в них страх.

Девушка скривила губы:

— Ладно-ладно, я закрою окно, а вы поможете ей выбраться, пока этот парень не видит.

Сказать такое в присутствии господина могла, наверное, себе позволить только эта девушка, заключенная в комнате.

Окно третьего этажа с треском захлопнулось.

Перекрыв доступ холодному ветру, Цзи Юньхэ обернулась. Ее взгляд упал на лицо мужчины, она отступила на шаг и присела боком на краешек стула:

— Чан И, у тебя совсем характер испортился.

— Иди поешь.

Обменявшись с Цзи Юньхэ парой ничего не значащих фраз, Чан И подошел к столу и разложил для нее столовые приборы, которые не успела достать служанка. Цзи Юньхэ не шевелилась, молча разглядывая Чан И. Спустя долгое время она произнесла:

— Освободи меня, и я уйду. Я достаточно провела взаперти.

Чан И опустил палочки в плошку для еды. Едва слышный стук прозвучал в тишине комнаты подобно грому.

Цзи Юньхэ вздохнула:

— Зачем ты меня здесь держишь? Мне осталось жить совсем немного. Позволь выйти полюбоваться снегом, луной, весенними цветами, которые вот-вот распустятся повсюду. А если

повезет, я, возможно, застану летний дождь... Я всего лишь хочу насладиться свободой, хотя бы несколько дней...

— Цзи Юньхэ! — В ледяных глазах Чан И не отражалось ни единого чувства, но скрывались тысячи слов. — Убей меня снова, если сможешь. И тогда уходи.

Взгляды Цзи Юньхэ и Чан И на мгновение пересеклись. И, не в силах вымолвить ни слова, оба погрузились в молчание. В конце концов Цзи Юньхэ улыбнулась:

— Если бы ты это сказал шесть лет назад, я сегодня могла бы уйти.

Услышав, как спокойно она это произнесла, Чан И слегка сжал ладони, но тут же расслабил. Он встал перед Цзи Юньхэ, приподнял за подбородок ее лицо и посмотрел в глаза, пытаясь уловить в них хотя бы легкое волнение, но безуспешно.

Черный омут глаз, как прежде, скрывал все ее секреты.

— Жаль, что сейчас не то время, что было шесть лет назад, — проговорил Чан И.

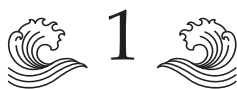
— Да, сейчас другое время. — Цзи Юньхэ прикрыла глаза и рассмеялась. — Ты стал великим демоном, а я из усмирителя нечистой силы превратилась в никчемное существо. Чан И...

Насмешливые нотки в голосе Цзи Юньхэ заставили Чан И сжать губы.

— Прошло шесть лет, и мы поменялись ролями.

Пленница и тюремщик.

Прежде все было как раз наоборот.

ТРИТОН

Шесть лет тому назад Цзи Юньхэ находилась за пределами долины Покорителей Демонов. Когда она забирала «товар» из рук надменного придворного евнуха, стоял прекрасный мартовский день. Поля за пределами долины были сплошь покрыты дикими цветами, которые наполняли пейзаж романтикой и восхитительно благоухали, однако бесконечный поток указаний из уст евнуха и его сдавленный голос порядком утомили Цзи Юньхэ.

— На поимку русалки наша госпожа потратила уйму времени. У тебя три месяца, чтобы выдрессировать эту нечисть. Не заставляй нас забирать чудище в этом ящике: он огромный, да еще весь оклеен заклинательными талисманами. Перевозить его хлопотно, сил нет смотреть на него.

Общаться с высокомерным евнухом полагалось помощнику Цзи Юньхэ — Цюй Сяосину. Он был молод, но на редкость красноречив. Расплывшись в улыбке, Цюй Сяосин ответил:

— Не беспокойтесь, почтенный. Знали бы вы, скольких демонов мы усмирили в нашей долине за последние десятки лет. Какое бы чудище ни сидело в вашем кованом сундуке, оно попало в надежные руки. Гарантирую, что, когда вы придете

его забирать, ваш монстр безропотно последует за вами. Мы вас не подведем.

— Хм. Не будь так беспечен, поосторожней с пленником, это тебе не обычная русалка.

— Знаем. Чтобы выполнить поручение принцессы Шуньдэ, мы бросим все силы долины на укрощение демона. При следующей встрече у вас, почтенный господин Чжан, лицо от удивления вытянется.

Цюй Сяосин умел найти подход к подобным личностям. Евнух выглядел довольным. Прислушиваясь к беседе, Цзи Юньхэ неторопливо подошла к повозке и осмотрела черный как смоль сундук.

Он был высотой в половину человеческого роста, выкован из темной стали¹ и в несколько слоев оклеен бумажными талисманами с заклинательными надписями. Цзи Юньхэ приподняла один за краешек. Пробежавшись глазами по тексту, она вздернула бровь и небрежно сорвала оберег.

В то же мгновение раздался грохот, из сундука донеслись глухие удары и лязг металлических цепей. Взгляд Цзи Юньхэ посуровел. Этот демон на редкость силен. Сундук весь покрыт амулетами, но стоило снять один, как пленник внутри это почувствовал...

Шум из сундука напугал лошадь, она заржала и встала на дыбы, порываясь пуститься вскачь.

¹ Темная сталь (*кит.* 玄铁) — вымышленный материал, обладающий магическими свойствами. От стали исходит красноватое свечение. Считалось, что эта сталь легко плавится и обладает магнитными свойствами.

Возничий натянул поводья и долго их перебирал, прежде чем ему удалось утихомирить лошадь. Евнух Чжан, обернувшись, попятился:

— Эй! Поосторожней там. Демон очень опасен! Ты кто такая? Если не понимаешь ничего, так не трогай. Быстро верни талисман на место. И поберегись в следующий раз, не то поплатишься!

Цзюй Сяосин поспешил заискивающе улыбнуться:

— А это наша...

— Талисманы на желтой бумаге, надписи сделаны киноварью. Мантра Великого раската грома, запечатывающая пять чувств. Демона хорошо запечатали, сразу видно работу Наставника государства, — перебила помощника Цзи Юньхэ.

Повертев в руке талисман, девушка метнула пронзительный взгляд на придворного евнуха. Стоило ей шевельнуть пальцем, как желтый лист бумаги стрелой полетел в господина Чжана и впился ему в горло.

Евнух выпучил глаза и широко разинул рот, собираясь разразиться проклятиями, но не смог произнести ни звука. Внезапная немота повергла почтенного Чжана в шок. Евнух попытался выдернуть впившийся в горло талисман, но пальцы отскакивали от него. Гнев в глазах евнуха сменился ужасом. Он в страхе таращился на Цзи Юньхэ, беззвучно тыча в нее пальцем.

Цзи Юньхэ захлопала в ладоши:

— Полдня бубнил, наконец затих.

Она подала глазами знак стоявшим позади крепким мужчинам, те шагнули вперед и хотели